

УДК [327(470+98)+332.1](045)

ЗАЛЫВСКИЙ Николай Павлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономики приарктических регионов института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 210 научных публикаций, в т. ч. 14 монографий, 8 учебно-методических пособий

ГЕОПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В АРКТИКЕ В УСЛОВИЯХ РЕЦЕССИИ ЭКОНОМИКИ АРКТИЧЕСКИХ СТРАН

В статье исследуются проблемы преемственности арктической геополитики России, сравнивается динамика развития экономики арктических стран. Выделяются причины и специфика международной конкуренции за природные ресурсы Арктики, обосновываются возможные подходы России к формированию глобального механизма управления режимами использования арктического пространства.

Ключевые слова: геополитические интересы, энергоресурсы, геополитические вызовы, Арктический совет.

Арктический субрегион является существенной составляющей социально-экономического развития 8 государств: Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии, Швеции. Их население составляет около 0,5 млрд чел, здесь производится 30 % мирового валового продукта. Этот регион – объект геополитических интересов многих стран, что обусловлено природно-ресурсным потенциалом Арктики. Таков один из акцентов крупной работы двух ведущих академиков РАН [1]. Международное сообщество рассматривает ресурсное богатство Арктики как общее до-

стояние человечества, предназначенное для удовлетворения энергетических потребностей населения планеты с ожидаемой к 2050 году численностью в 9,1 млрд чел. Это актуализирует проблему международного сотрудничества со странами циркумполярной цивилизации, функционирования институтов взаимодействия самих арктических государств.

Принципиальное значение развитие Арктики будет иметь для США и России – двух крупнейших экономик мира, обладающих приоритетными правами на потенциальные запасы полезных ископаемых в этом регионе. На Рос-

сию приходится около 28 трлн долл. их стоимости, на США – около 8 трлн [16, с. 19]. Обладание мировыми запасами углеводородного сырья, хотя и разными по объему, наибольшая обеспеченность лесами – природно-ресурсное сходство экономики арктических стран. В мировых объемах заготовки древесины США занимают 1-е место, Канада – 3-е, Россия – 4-е, Швеция – 6-е, Финляндия – 7-е.

Арктическая зона Российской Федерации установлена решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики от 22 апреля 1989 года. Площадь арктического континентального шельфа России составляет более 4,0 млн км² (около 70 % всего континентального шельфа страны). В Арктике находится 80 % общероссийских разведанных запасов газа промышленных категорий, 91 % добычи природного газа Россия. Это обуславливает неизбежный поиск оптимальных механизмов представительства, защиты и реализации национальных интересов данного субрегиона. Сутью этих интересов вижу *деятельность по сохранению и укреплению легитимных основ владения, распоряжения и использования Россией своего арктического сегмента*, образовавшегося в силу исторического развития России как арктического государства.

Значительный экономический потенциал Арктики порождает идеи о переделе ее пространства [13, с. 91], придает специфику геополитическим стратегиям арктических стран, попадает в сферу интересов неарктических государств, различных международных институтов, придает глобальное значение данному субрегиону и ожиданиям современных государств в интервале 2050–2100 годов. Соответственно РФ в интересах решения всего многообразия проблем долговременного социально-экономического развития [13] также обязана реагировать на вызовы современной эпохи и создавать международные институциональные предпосылки для беспрепятственного присутствия в арктическом мире в долгосрочной перспективе. Россия при этом должна учитывать пять моментов: особую ответствен-

ность за историческую преемственность национальных интересов РФ в Арктике; необходимость формирования новых поколений специалистов (политиков) с компетентным научным знанием об арктическом пространстве мира; восприятие Арктики перспективным сегментом мировой экономики, важным источником аккумуляции финансовых средств для системной технологической модернизации экономики нашей страны; соизмерение динамики социально-экономического развития РФ и других арктических стран; поиск модели оптимальной солидарности с позициями других четырех государств, которые имеют право на свой сегмент арктического пространства.

Одновременная актуализация этих геополитических задач подчеркивает срочность модернизации стратегического экономического мировоззрения на Арктику. Российская Федерация, Архангельская область как субъекты Евроарктического сотрудничества включены в систему международных экономических отношений, в двух- и многостороннее сотрудничество с арктическими государствами [18, с. 22]. Это знак дополнительной потребности в коллегиальном и разумном механизме управления арктическими интересами, арктическим пространством, адекватном международному праву и национальным стратегиям пяти арктических стран, имеющих прямой выход в Северный Ледовитый океан.

России необходимо предвосхищать геополитические проблемы будущего, нужна система геополитических координат и *несомненное присутствие в международных институтах управления Арктикой*. И здесь нельзя не напомнить о работе первого русского академика М.В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» [11]. Великий помор, выдвинувший в своей работе мысль о российском могуществе, прирастающим Сибирью и Северным океаном [11, с. 494], стал первым геополитиком России, осознавшим стратегическое значение северных (арктических) пространств.

Уже в монографии 2001 года [8, с. 36, 39, 169] был сделан вывод о его глобалистическом мировоззрении. По этой причине мне неловко от незнания хронологии, демонстрируемого исследователем [5, с. 17], ссылающимся на печатную версию мыслей современных авторов 2011 года, которые «не без оснований называют “первым геополитиком России” М.В. Ломоносова».

Современникам остается осуществить модель *полноправного владения* евроазиатской частью Россией материка севернее Полярного круга, морями и островами Северного Ледовитого океана, волнуясь из-за опережающих практических действий в этом регионе, из-за активности на нашем «северном фасаде» других государств. Лучше быть первыми в поиске вариантов присутствия в Арктике, чем собирать на льду отходы присутствия чужих караванов. Для этого важно совершенствование принципов государственной геополитики России в Арктике, зафиксированных в национальной стратегии. Ранее мы также обосновывали новые дополнения, позволяющие усилить геополитический вектор арктического поведения РФ [7, 9]. Наличие и общеизвестность российской стратегии в Арктике ослабит желание (попытки) некоторых наших соседей (и не только соседей) закрыть перед Россией дверь для безупречного входа в давно освоенный нами арктический дом. Есть ли угроза потери ключа от этого дома? Какова подоплека борьбы за этот ключ? Назову лишь три фактора: экономико-политическое ослабление России как субъекта глобального влияния, недооценка нашим правительством в самые острые фазы перехода страны к рыночной экономике (1990–2008) места и роли Арктики, глобальная конкуренция ведущих стран мира за место в институтах контроля арктического мира.

Как известно, 1900–2010 годы для человечества оказались эпохой исторических катаклизмов, борьбы за доминирование в мире США и СССР, демонстрацией бурного подъема экономики, периодических кризисов развития. В цивилизационном измерении Россия в

XX веке и начале XXI попала в рецессионную ловушку социально-экономического развития. Ее международный рейтинг как крупной сверхдержавы остался частью былой истории. Дж. Фридман, оценив последствия исторического поражения (провала) России в 1990–2008 годах как предопределяющие закономерности и качественные параметры российского бытия ближайших 50 лет, даже вывел Россию из списка стран – ключевых игроков мира в текущем веке [19].

Поводом для такого заключения явились сравнения экономической динамики России с темпами развития мира, других арктических государств. Например, сведения о скорости экономического прогресса арктических стран за 100 лет (*табл. 1*) позволяют выделить два симптома заболевания экономики России. Все арктические государства, за исключением Дании и Швеции, демонстрировали опережающую динамику экономического развития по сравнению с темпами развития всего человечества. Россия – единственная страна с динамикой экономического развития, с 1990-х годов соответствующей показателям середины 1960–1970 годов. С этого времени РФ стала развиваться медленнее остального мира.

Наиболее рельефно направление социально-экономических перемен в арктическом секторе экономик видно по среднечеловеческим показателям производства ВВП на душу населения (*табл. 2*). Здесь мировыми лидерами являются Норвегия и США. Россия – пример драматического ухудшения позиции страны в мире. Если в 1960–1990 годы у нее среднечеловеческие уровни производства ВВП были почти в 2 раза выше среднемировых, то в рыночной фазе тренд оказался ниже показателей общемировой динамики. Дания, Норвегия и Швеция, наоборот, демонстрируют устойчивое опережение мировой динамики и постоянное движение к уровню среднечеловеческого производства США. Россия после 1990 года и по этому показателю существенно отстала и от США, и тем более от Норвегии. Не менее символична перемена демографических полюсов на противо-

Таблица 1

РОСТ ВВП АРКТИЧЕСКИХ СТРАН
(число раз, 1900=1; с 2005 года в % к предшествующему году) [2, 14]

Страна	1913	1929	1938	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2011
США	1,8	2,9	2,8	4,6	6,3	9,1	12,2	15,7	21,1	3,1	3,0	1,5
Канада	1,5	2,9	2,7	4,1	6,0	10,3	15,3	20,0	25,0	3	3,1	2,2
Дания	1,5	2,0	2,4	3,3	4,5	7,2	9,1	10,9	15,0	2,4	1,3	—
Финляндия	1,5	2,3	3,3	4,2	5,5	9,2	13,3	18,2	26	2,9	3,7	2,7
Норвегия	1,5	2,3	3,0	4,8	7,0	10,8	12,0	15,3	21,3	2,7	0,3	1,7
Швеция	1,4	1,8	2,3	2,8	4,0	6,2	7,2	9,0	17	3,2	5,7	4,4
Россия	1,5	1,8	2,3	3,5	7,3	10,4	12,8	13,4	8,3	—	4	—
Исландия	—	—	—	—	—	—	—	7	20	34,7	—	—
Весь мир	1,4	1,9	2,2	2,9	4,8	7,4	10,5	13,9	18,8	4,7	5	3,6

положные: на долю США в 1960 и 2010 годах приходится 52,2 и 60,5 % населения арктических регионов, на Россию – 36,5 и 27,8 % соответственно. Более того, Россия за последние 20 лет стала единственной арктической страной с отрицательными темпами среднегодового прироста населения. Даже Швеция вышла из такого тренда. Все другие государства имеют динамику устойчивого возвращения к приросту численности населения.

Мы видим, что по среднедушевым показателям производства ВВП России пока далека от Норвегии, и выход нашей страны на норвеж-

ский уровень – это призрачная надежда ближайших 40-70 лет. Если политическое стремление России войти в число 5 экономических супердержав к 2025-2030 годам будет подкреплено научно-технологической радикализацией национальной экономики, то исторический оптимизм россиян в отношении достижения этого рубежа будет более реалистичным.

Новый этап развития России многократно актуализирует поиск методов и средств решения имеющихся проблем в социально-экономическом развитии северных регионов РФ и повышении роли России в формировании ре-

Таблица 2

**СРЕДНЕДУШЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА ВВП
ПО АРКТИЧЕСКИМ ГОСУДАРСТВАМ,**
(в ценах 2000 года по паритету покупательной способности, тыс. долл.) [2, 14]

Страна	1900	1913	1929	1938	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2011
США	6,2	8,8	11,5	10,1	14,2	17,0	21,6	25,5	30,3	33,7	41,7/40,1	48,1
Норвегия	2,7	3,8	5,0	6,0	8,3	11,4	16,7	17,6	21,4	29,1	47,6/40	102,0
Швеция	3,8	4,8	5,9	7,1	7,8	10,3	15,0	17,2	20,5	23,5	32,0	62,8
Россия	2,2	2,5	2,9	3,4	4,7	8,9	11,7	13,8	13,4	6,1	11,8/9,8	13,2
По всему миру	1,7	2,1	2,5	2,6	3,0	4,0	5,2	6,2	6,9	8,1	—	10,1

жима международного сотрудничества в этом субрегионе. По силам ли эта задача? Вопрос вовсе не риторический! Радует пока то, что открытость рыночных экономик арктических стран способствует развитию международного рынка товаров (услуг), а международный финансово-экономический кризис, затронувший западные индустриальные государства, не стал барьером для роста объемов экспортной торговли.

Примечательно, что оборот внешней торговли РФ в 2000-е годы опережал рост ВВП и рост объемов промышленного производства. При этом и экспорт, и импорт имеют серьезные проблемы. В частности, экспорт сохраняет преимущественную топливно-сырьевую структуру и связан с ограниченным перечнем стран – торговых партнеров России: США, Австрия, Германия, Нидерланды, Великобритания, Люксембург. Торговый обмен с арктическими странами, кроме Финляндии и США, незначителен. Важно другое: доля России в мировой торговле за 1995–2007 годы поднялась с 1,5 до 2,6 % [10]. Импорт, особенно в 1990–2000 годы, выполнял функцию покрытия дефицита отечественного потребления, был товарным ресурсом для первоначального накопления капитала частным бизнесом. В 2008–2012 годы импортируются средства производства (технологии), необходимые для технической модернизации экономики

РФ, а также для поддержания конкуренции на внутреннем рынке продукции отечественных производителей.

И все же ранее отмеченные тренд мирового ВВП, изменения доли соответствующих секторов экономики арктических государств в мировом производстве за столетний период (табл. 3) свидетельствуют об ограничении темпов экономического роста и арктических, и постиндустриальных стран. *Их экономики находятся в состоянии рецессии вследствие достижения предельных возможностей мирового производства.* Положительной динамикой роста мировой экономики в видимой исторической перспективе может стать лишь благодаря эффективным высоким технологиям.

На наших глазах осуществляется структурная трансформация места государств в мировой экономике, а также усиливаются геополитические и геоэкономические интересы ведущих стран в арктическом регионе. Решающими предпосылками успешного завершения данной трансформации являются интенсивный переход на высокие (инновационные) технологии, целенаправленное закрепление конкурентных преимуществ той или иной страны на мировом энергетическом рынке. Однако США и западноевропейское сообщество пытаются закрепить за Россией роль сырьевого цеха индустриально развитых государств.

Таблица 3

ДОЛЯ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ В МИРОВОМ ВВП (%)
И ОБЪЕМЫ ВВП в 2005–2011 годах (млрд долл.) [2, 14]

Страна	1900	1913	1929	1938	1950	1960	1970	1980	1990	2005	2010	2011
США	18,34	23,49	28,03	23,38	28,79	24,38	22,52	21,36	20,73	12623	14526,6	15040
Канада	1,31	1,43	1,96	1,64	1,85	1,67	1,82	1,92	1,89	1132	1334,1	1389,0
Дания	0,42	0,47	0,44	0,46	0,48	0,40	0,41	0,37	0,33	181,4	201,7	206,8
Финляндия	0,23	0,25	0,28	0,36	0,33	0,27	0,29 ¹	0,30	0,30	160,1	187,7	196,7
Норвегия	0,23	0,25	0,28	0,32	0,38	0,34	0,34	0,27	0,26	220,1	255,0	264,5
Швеция	0,77	0,74	0,72	0,80	0,74	0,64	0,64	0,53	0,50	370,6	458,7	571,6
Россия	5,79	6,18	5,51	6,22	6,95	8,94	8,07	7,08	5,57	2166	4491,4	–
Весь мир	–	–	–	–	7555	12305	19270	27105	36055	60630	74540	–

И эта установка диктует характер их глобальной политики, практических действий [17, с. 71], а также влияет на международную конкуренцию приполярных и иных стран. Конкуренты сомневаются в исторических корнях арктических притязаний нашей страны, поэтому в мире немало «политтехнологов» готово «показать ей ее место» [4, с. 5] в случае попадания России в сложную международную ситуацию.

Отдельные государства даже склонны к демонстрации силы, ждут только инцидента, когда подобная демонстрация будет убедительной – тогда «другие государства, оказавшиеся в невыгодном положении вследствие своей удаленности от Арктики, будут вынуждены согласиться на расширение суверенитета этих стран» [3, с. 45]. Одним из представителей страны НАТО была озвучена гипотеза, что Арктика может стать полем противостояния, не исключая военного. Надо исходить из того, что в будущем Арктика – это не мир белого безмолвия, а место геополитической борьбы основных мировых игроков, колыбель конфронтации их интересов и индикатор умения вести человечество по азимуту устойчивого многополярного международного сотрудничества.

В этих обстоятельствах любое запаздывание с позиционированием российских интересов, отсутствие предвидения цепочки нежелательных увязок подрывает авторитет РФ как арктической державы. *Наивно предполагать, что другие страны будут толерантны к российским интересам без демонстрации этих интересов самой Россией при пассивной компоненте ее* [12, с. 223]. Из-за этого не исчезают неприятные для Российской Федерации международные коллизии. Так, права на Северный полюс в конце 50-х годов XX века предъявила Канада, в 2004 году – Дания, сославшаяся на связь Гренландии через подводный хребет Ломоносова с полюсом. Международный суд установил 100 лет Канаде на аргументированное доказательство права принадлежности ей дна Северного Ледовитого океана.

Необходимо адекватно реагировать на подобные коллизии, желательно в рамках меж-

дународного права. Ведь не секрет, что часть спорных территорий (например, рыбоохранная зона и шельф вокруг Шпицбергена) оформлена Норвегией в качестве своих односторонними актами, но их соблюдения она требует и от других участников хозяйственной деятельности в Арктике.

Дискуссия по статусу Северного морского коридора – также проблемное поле российского диалога с миром. Ее, вероятно, подогревает предположение о том, что ведущие мировые дирижеры формируют для России свой сценарий управления циркумполярным пространством. Частью его являются усилия стран Западной Европы по решению проблемы зависимости от поставок российских энергоносителей [20, с. 7]. На наш взгляд, подобное ассиметричное информационное поле создается для эрозии устойчивости арктического поведения России, поскольку, например, никто не пытается оспаривать канадское регулирование судоходства по Северо-Западному проходу (в пределах сектора Канады). И в то же время надо понимать, что при *определенных условиях* правовой статус Северного морского пути может обозначить сомнения в российском суверенитете, ибо выходом за пределами 12-мильного морского пространства заканчиваются территориальные воды нашей страны. Соответственно, Россия должна будет обеспечивать безопасный проход иностранных судов через Арктику, и тем самым удовлетворить 40-летний стратегический аппетит США.

Надо твердо исходить из тезисов, что *геополитическая схватка за уникальный природный потенциал Северного Ледовитого океана неизбежна*, что Время принятия решений неизбежно заложит будущие исторические последствия геополитического поведения действующего поколения федеральной власти. Можно предположить, что XXI век окажется «веком Арктической России». Именно этому должна содействовать арктическая стратегия и арктическая политика России [6, с. 22]. Политическую активность России следует поддерживать прежде всего в Арктическом

совете – международном институте координации интересов полярных государств. Через практику работы 5 суверенных государств, имеющих выход к Северному Ледовитому океану, Россия защитит свои геополитические интересы и прагматику их специфики от других стран. Например, США намерены защищать свободу морского перемещения в Арктике, поэтому приоритетом считают сотрудничество с Россией по созданию модели глобального судоходства и регионального развития, где коммерческая составляющая должна контролироваться с позиций охраны окружающей среды и устойчивого развития коренных народов. Исландия, Дания, Норвегия и Финляндия поддерживают отдельные

положения стратегической политики Европы в Арктике в контексте «Баренцево море – новая европейская энергетическая провинция». Россия тяготеет к двусторонним отношениям и к «арктической пятерке». Учитывая, что соседи по арктическому дому оставляют небольшую свободу выбора, России важно усилить транснациональный принцип взаимодействия. Именно здесь важен упреждающий характер действий российских институтов в Арктике, особенно это касается проблемных участков полярного пространства. Именно здесь необходимы своевременные, эффективные ответы глобальным конкурентам, игнорирующим национальные интересы РФ в Арктике.

Список литературы

1. Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии). СПб., 2000. 247 с.
2. Болотин Б. Мировая экономика за 100 лет // Мировая экономика и международные отношения. № 9. 2001. С. 90–115.
3. Володин Д.А. Правительство С. Харпера и защита интересов Канады в Арктике // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. 2008. № 12. С. 35–50.
4. Газ на вдохе, нефть – на выдохе // Рос. газ. 2009. 23 янв. С. 5.
5. Голдин В.И. Наследие М.В. Ломоносова и современные проблемы геополитики, науки и высшего образования в Арктике // Наше главное намерение здесь простирается... М.В. Ломоносов и Арктика: сб. науч. ст. Архангельск, 2012. С. 16–23.
6. Залывский Н.П. Арктическая геоэкономика М.В. Ломоносова – источник коррекции принципов геополитики России в Арктике // М.В. Ломоносов и Арктика: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 300-летию со дня рождения великого русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765 гг.) / отв. ред. В.А. Любимов. Архангельск, 2011. С. 21–29.
7. Залывский Н.П. Геополитика и геоэкономика для России: мысли прошлого, цели – для будущего // М.В. Ломоносов и Арктика: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 300-летию со дня рождения великого русского ученого Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765 гг.) / отв. ред. В.А. Любимов. Архангельск, 2011. С. 97–102.
8. Залывский Н.П. М.В. Ломоносов и экономическая наука России: моногр. Архангельск, 2001. 184 с.
9. Залывский Н.П. Творческое наследие М.В. Ломоносова в контексте задач модернизации арктической стратегии России XXI века // Арктика и Север. 2011. № 2.
10. Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. М., 2009. 415 с.
11. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952. 615 с.
12. Ломоносовский образовательный проект: материалы междунар. науч.-практ. конф., Архангельск, 8–11 сентября 2009 г. Архангельск, 2009. 236 с.
13. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики: моногр. Архангельск, 2010. 400 с.
14. Мировая экономика (2005–2012). Статистика. Страны мира. URL: <http://www.ereport.ru/stat>.
15. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. 18.09.2008). URL: <http://base.garant.ru/195720>.
16. Русский Север в системе геополитических интересов России. М.; Архангельск, 2002. 192 с.

17. Соколенко В. Становление системы глобального управления // Обозреватель. 1999. № 4. С. 66–72.
18. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года. URL: <http://www.severcom.ru/law/item71-1.html>.
19. Фридман Дж. Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века. М., 2010. 336 с.
20. Чумаков Д.С. Энергоресурсы российской Арктики в мировом хозяйстве: автореф. ... дис. канд. эконом. наук. М., 2009. 25 с.

References

1. *Arktika na poroge tret'ego tysyacheletiya (resursnyy potentsial i problemy ekologii)* [Arctic on the Threshold of the Third Millennium (Resource Potential and Ecological Problems)]. St. Petersburg, 2000, 247 p.
2. Bolotin B. Mirovaya ekonomika za 100 let [The World Economy over a Hundred Years]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2001, no. 9, pp. 90–115.
3. Volodin D.A. Pravitel'stvo S. Kharpera i zashchita interesov Kanady v Arktike [S. Harper's Government Defending Canada's Interests in the Arctic]. *SShA. Kanada. Ekonomika. Politika. Kul'tura*, 2008, no. 12, pp. 35–50.
4. Breathing in the Gas – Breathing out the Oil. *Rossiyskaya gazeta*, 23 January 2009, p. 5 (in Russian).
5. Goldin V.I. Nasledie M.V. Lomonosova i sovremennye problemy geopolitiki, nauki i vysshego obrazovaniya v Arktike [M.V. Lomonosov's Legacy and Contemporary Issues of Geopolitics, Science and Higher Education in the Arctic]. *Nashe glavnoe namerenie zdes' prostiraetsya ... M.V. Lomonosov i Arktika: sb. nauch.st.* [Our Main Purpose is Stretching Here ... Mikhail Lomonosov and the Arctic: Collected Papers]. Arkhangelsk, 2012, pp.16–23.
6. Zalyvskiy N.P. Arkticheskaya geoeconomika M.V. Lomonosova – istochnik korrektsii printsiptov geopolitiki Rossii v Arktike [M.V. Lomonosov's Arctic Geoeconomy – a Source of Correction of the Russian Geopolitical Principles in the Arctic]. *M.V. Lomonosov i Arktika: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 300-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo rossiyskogo uchenogo Mikhaila Vasil'evicha Lomonosova (1711–1765 gg.)* [M.V. Lomonosov and the Arctic: Proc. int. sci. conf. dedicated to the 300th birthday anniversary of the great Russian scientist Mikhail Vasilyevich Lomonosov]. Arkhangelsk, 2011, pp. 21–29.
7. Zalyvskiy N.P. Geopolitika i geoeconomika dlya Rossii: mysli proshlogo, tseli – dlya budushchego [Geopolitics and Geo-Economics for Russia: Thoughts of the Past, Goals for the Future]. *M.V. Lomonosov i Arktika: materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 300-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo rossiyskogo uchenogo Mikhaila Vasil'evicha Lomonosova (1711–1765 gg.)* [M.V. Lomonosov and the Arctic: Proc. int. sci. conf. dedicated to the 300th birthday anniversary of the great Russian scientist Mikhail Vasilyevich Lomonosov]. Arkhangelsk, 2011, pp. 97–102.
8. Zalyvskiy N.P. *M.V. Lomonosov i ekonomicheskaya nauka Rossii* [Mikhail Lomonosov and Economics in Russia]. Arkhangelsk, 2001. 184 p.
9. Zalyvskiy N.P. Tvorcheskoe nasledie M.V. Lomonosova v kontekste zadach modernizatsii arkticheskoy strategii Rossii XXI veka [Artistic Legacy of M.V. Lomonosov in the Context of Modernization of Russia's Strategy on the Arctic in the 21st Century]. *Arktika i Sever*, 2011, no. 2.
10. Ivanov I.D. *Vneshneekonomicheskiy kompleks Rossii: vzglyad iznutri* [Foreign Economic Complex of Russia: A Look from Within]. Moscow, 2009. 415 p.
11. Lomonosov M.V. *Complete Works*. Vol. 6. Moscow, Leningrad, 1952. 615 p. (in Russian).
12. *Lomonosovskiy obrazovatel'nyy projekt: materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf.* [Lomonosov's Educational Project: Proc. Int. Theoret. and Pract. Conf.] Arkhangelsk, 8–11 September 2009. Arkhangelsk, 2009. 236 p.
13. Lukin Yu.F. *Velikiy peredel Arktiki* [The Great Redivision of the Arctic]. Arkhangelsk, 2010. 400 p.
14. *World Economy (2005–2012). Statistics. Countries of the World*. Available at: <http://www.ereport.ru/stat> (in Russian).
15. *Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic up to 2020 and Beyond (approved 18.09.2008)*. Available at: <http://base.garant.ru/195720> (in Russian).
16. *Russkiy Sever v sisteme geopoliticheskikh interesov Rossii* [Russian North in the System of Geopolitical Interests of Russia]. Moscow, Arkhangelsk, 2002. 192 p.
17. Sokolenko V. Stanovlenie sistemy global'nogo upravleniya [Formation of the System of Global Management]. *Obozrevatel'*, 1999, no. 4, pp. 66–72.

18. *Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security for the Period up to 2020*, (in Russian).

19. Friedman G. *The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century*. New York, Doubleday, 2009. 253 p. (Russ. ed.: Fridman D. *Sleduyushchie 100 let. Prognoz sobytij XXI veka*. Moscow, 2010, 336 p.).

20. Chumakov D.S. *Energoresursy rossiyskoy Arktiki v mirovom khozyaystve*: avtoref. ... dis. kand. ekonom. nauk [Energy Resources of the Russian Arctic in the World Economy: Cand. Econ. Sci. Diss. Abs.]. Moscow, 2009. 25 p.

Zalyvsky Nikolay Pavlovich

Institute of Economics and Management,

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

GEOPOLITICS OF RUSSIA'S NATIONAL INTERESTS IN THE ARCTIC REGION DURING THE ECONOMIC RECESSION IN THE ARCTIC COUNTRIES

The article studies continuity of Russia's geopolitics in the Arctic and compares the dynamics of economic development of the Arctic countries. Reasons for and specific character of the international rivalry for natural resources in the Arctic are specified; Russia's possible approaches to the formation of the global management mechanism for the use of the Arctic space are substantiated.

Keywords: *geopolitical interests, energy resources, geopolitical challenges, Arctic Council.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17;

e-mail: n.zalyvskiy@narfu.ru

Рецензент – Лукин Ю.Ф., доктор исторических наук, профессор, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север»